



**Ольга Викторовна
СУШКОВА,**

доцент кафедры
информационного права
и цифровых технологий,
доцент кафедры
предпринимательского
и корпоративного
права Университета
имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), кандидат
юридических наук, доцент
ovsushkova@mail.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА САМОРЕГУЛИРУЕМЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА¹

Аннотация. Технология искусственного интеллекта (далее — ИИ) используется во всех видах предпринимательской деятельности в связи с началом эпохи четвертой промышленной революции. В финансовой индустрии технология ИИ используется в продажах и маркетинге, предотвращении мошенничества и незаконных действий, оценке и проверке кредитоспособности, чат-ботах и т.д. Робот-консультант может применять технологию ИИ в случае инвестиционного консультирования для обеспечения больших и иных расходов. ИИ имеет положительную функцию в этой области, поскольку способен генерировать популярных инвесторов и создавать новых клиентов и услуги. Тем не менее технология робота-консультанта, который использует ИИ, все еще находится на начальном этапе внедрения технологии, и в настоящее время существуют юридические, институциональные и политические ограничения в предоставлении комплексных и специализированных консультационных услуг. Ориентированные на робота-консультанта основные вопросы, касающиеся действующей правовой системы и метода саморегулирования безопасности, будут автором выяснены и проанализированы с целью представить основное направление регулирования для развития использования технологии искусственного интеллекта для субъектов предпринимательского права. Автором рассмотрен вопрос о том, как повысить эффективность бизнес-процессов и как ИИ может разрушить их целостность.

Ключевые слова: искусственный интеллект, саморегулирование, субъекты предпринимательского права, машинное обучение, большие данные, бизнес-процессы, чат-бот, робот-консультант.

DOI: 10.17803/2311-5998.2020.71.7.068-075

O. V. SUSHKOVA,

*Associate Professor of the Department of Information Law and Digital Technologies,
Associate Professor of the Department of Entrepreneurial and Corporate Law of the
Kutafin Moscow State Law University (MSLA),
Cand. Sci. (Law), Associate Professor
ovsushkova@mail.ru*

125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

PECULIARITIES OF USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGY BY SELF-REGULATED ORGANIZATIONS IN THE ACTIVITIES OF ENTREPRENEURIAL LAWS

Abstract. Artificial intelligence technology (hereinafter — AI) is used in all areas of entrepreneurial activity. In the financial industry, marketing and marketing technology is used, the prevention of fraud and illegal actions, the assessment and verification of creditworthiness, chat bots, etc. e. A consultant robot can also apply technology if investment advisory provides large and necessary expenses. He has a positive function in this area that he is able to generate popular customers and create new customers and services. However, the technology of the robot consultant that uses AI is still at the initial stage of technology implementation, and currently there are legal, institutional and legal restrictions in providing comprehensive and specialized consulting services. Robot-oriented — advisory, basic issues, existing legal systems and security self-regulatory parameters should be identified and analyzed in order to provide basic provisions for the development of artificial intelligence technologies for business entities. Thus, the author increased the efficiency of business processes, and AI can destroy their integrity.

Keywords: artificial intelligence, self-regulation, subjects of entrepreneurial law, machine learning, big data, business processes, chat bot, robot consultant

24 апреля 2020 г. Президентом РФ был подписан Федеральный закон № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте РФ — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» (далее — Закон об ИИ)², которым предлагаются основные понятия и механизмы использования ИИ в сфере предпринимательской деятельности. Закон об ИИ предоставляет определения как ИИ, так и технологии ИИ, что вполне справедливо.

Положения ст. 2 Закона об ИИ определяют ИИ как комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая

² Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 24.04.2020).



самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру (в том числе информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, иные технические средства обработки информации), программное обеспечение (в том числе то, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений.

Такое понимание ИИ нельзя рассматривать как возможность его реального использования в гражданском и предпринимательском обороте. Возможно, при разработке некоторых решений в бизнесе для более четкого понимания всех рисков, которые в настоящее время невозможно исключить, ИИ можно использовать как вспомогательную технологию. Неясным является понимание законодателем комплекса технологических решений как механизмов, внедряемых в процесс реализации ИИ. Речь может идти о перспективных программных продуктах, права на которые зарегистрированы в реестрах уполномоченного органа. В связи с принятием настоящего Закона об ИИ представляется, что с 1 июля 2020 г., когда он начинает свое действие, в правоприменительной практике возникнет немало вопросов по его реализации.

Принятый Закон об ИИ станет для саморегулируемых организаций (далее — СРО) необходимым аспектом для систематизации большого числа информации, которая используется для СРО в рамках профессиональной деятельности. Ведь члены СРО — это субъекты предпринимательской деятельности, и от того, насколько оперативно эта организация будет обрабатывать, а главное — хранить информацию, зависит и деятельность предпринимателей.

Ю. Г. Лескова справедливо отмечает, что «в настоящее время законодателем закреплены правила о необходимости ведения трех видов реестров и предоставления содержащихся в них сведений на соответствующих площадках с использованием тех или иных информационных технологий в сфере саморегулирования строительной деятельности³: 1) государственный реестр СРО в сфере строительства, ведение которого осуществляется органом надзора за СРО⁴; 2) реестр членов СРО; 3) национальный реестр специалистов по организации строительства». Отмечается, что все эти реестры должны быть размещены в сети Интернет и иметь публичную достоверность.

Несмотря на то, что саморегулирование больших и иных данных может принимать многие формы и варьироваться в зависимости от отрасли промышленности, в которой осуществляет деятельность член СРО, или в конкретных приложениях, конечных продуктах, — они отождествляют общие принципы СРО. Однако ключевые понятия, которые выражают основные принципы технологии ИИ, а именно самостоятельной нормативной правовой базы, — прозрачность,

³ Лескова Ю. Г. Применение информационных (цифровых) технологий в саморегулировании как условие развития строительной отрасли и правового регулирования // Гражданское право. 2018. № 5. С. 9—11.

⁴ Государственный реестр СРО в сфере строительства // URL: <http://sro.gosnadzor.ru> (27.04.2020).

выбор, ответственность, точность, безопасность — это те элементы, которые требуют особого внимания со стороны и СРО, и ее членов — субъектов предпринимательской деятельности. Поэтому Закон об ИИ для СРО станет инструментом трансформации существующих стандартов и правил, чтобы они могли соответствовать существующим вызовам времени.

Следует согласиться с И. В. Ершовой, что «анализ действующего законодательства позволяет сделать вывод о том, что саморегулирование является комплексным правовым институтом отрасли предпринимательского права, включающим в себя нормы, регулирующие как частные, так и публичные отношения. Правовое обеспечение саморегулирования строится на сочетании императивных и диспозитивных начал, с использованием как частноправовых, так и публично-правовых средств воздействия на поведение хозяйствующих субъектов»⁵.

Алгоритм ИИ таков, что его технологии могут подключаться к внешним базам данных для использования текстовых, визуальных и других типов больших и иных данных, включая поисковые системы или социальные сети. Такая связь может оказывать влияние на компоненты ИИ во многих отношениях и правоотношениях, которые выстраиваются СРО с ее членами, поскольку субъекты предпринимательской деятельности могут не иметь возможности контролировать всю информацию, которая поступает в СРО, собирается (законно), обрабатывается и маркируется.

Кроме того, нельзя исключать и техническое (или иное) повреждение таких блоков информации, что способствует искажению данных и их неполной интерпретации. Используемые в настоящее время боты автоматически объединяют контент новостных лент, могут распространять непроверенную информацию и таким образом влиять на решения СРО, например, при привлечении к ответственности своих членов⁶.

Д. А. Петров обращает внимание на то, «что многие положения Концепции саморегулирования⁷ получили свое научное обоснование⁸: 1) развитие механизмов оптимальной (неизбыточной) стандартизации предпринимательской и профессиональной деятельности; 2) применение механизмов имущественной ответственности, в том числе страхование членами СРО ответственности; 3) способность предпринимательского сообщества, опирающегося на механизмы саморегулирования, осуществлять контроль»⁹.

⁵ Ершова И. В. Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности: вопросы теории и законодательства // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 10. С. 2142—2150.

⁶ Сушкова О. В. Участие членов саморегулируемых организаций в области строительства в заключении договоров с использованием конкурентных способов закупок и с применением информационных технологий // Гражданское право. 2020. № 2. С. 30—33.

⁷ Утверждена распоряжением Правительства РФ от 30.12.2015 № 2776-р «О Концепции совершенствования механизмов саморегулирования» // URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

⁸ Петров Д. А. Правовой статус саморегулируемой организации в сфере предпринимательства: проблемы теории и практики : монография. СПб. : Нестор-История, 2015. С. 34.

⁹ Петров Д. А. Направления совершенствования механизмов саморегулирования: концептуальный аспект // Конкурентное право. 2016. № 1. С. 35—38.



По мере того, как мы вступаем в четвертую промышленную революцию, технологии ИИ являются стимулятором для максимальной автоматизации бизнес-процессов. Вместе с тем различные алгоритмы автоматической торговли могут привести к сбоям как на товарном, так и на фондовом рынке¹⁰. Нередко введение технологий ИИ в предпринимательскую сферу многими рассматривается как фактор улучшения экономической ситуации, за которой следуют рост производства и увеличение рабочих мест. С одной стороны, такие экономические показатели действительно присутствуют, а именно снижение затрат и времени производства, повышение производственных процессов, безопасности и качества. С другой стороны, позиции зарубежных ученых связаны с тем, что автоматизация бизнеса посредством использования ИИ может привести к экономической стагнации¹¹.

Технологические достижения в области автоматизации и ИИ продолжают разрушать рынки труда, затрагивая все заинтересованные стороны. Чтобы оставаться конкурентоспособными на глобальном уровне, субъекты предпринимательской деятельности все чаще рассматривают условия автоматизации всех бизнес-процессов, в том числе и взаимоотношений со СРО с целью повышения эффективности. Риск состоит в том, что члены СРО могут использовать такую автоматизацию только для получения краткосрочной финансовой выгоды (например, одноразовое получение инвестиций), игнорируя при этом долгосрочные перспективы.

Существующая в зарубежной доктрине «теория заинтересованности сторон»¹² в сложившейся в России ситуации может оказать благотворное влияние на формирование модели использования технологии ИИ предпринимателями. Суть данной теории в том, что она детально рассматривает факт того, как повышенная зависимость от автоматизации бизнес-процессов может повлиять на все правоотношения, которые выстраиваются внутри организации и с внешними контрагентами. При этом субъекты предпринимательской деятельности, которые эффективно балансируют и учитывают потребности своих заинтересованных сторон, могут иметь возможность максимальной прибыли, поскольку каждая из сторон действует в своем интересе. Теория также предполагает, что субъекты предпринимательской деятельности несут моральные и этические обязательства перед заинтересованными сторонами¹³.

Действительно, различные процессы автоматизации бизнес-процессов, влияние СРО на деятельность, осуществляемую субъектами предпринимательской

¹⁰ Например, в США был обвал фондового рынка за счет введения систем автоматизации. См.: Ferrara E., Varol O., Davis C., Menczer F., Flammini A. The rise of social bots Communications // ACM. 2014. № 59 (7). P. 96—104.

¹¹ Sachs J. D., Kotlikoff L. J. Smart machines and long-term misery // NBER Working Paper. 2013. No. 18629 ; Acemoglu D., Restrepo P. Robots and jobs: Evidence from US labor markets // NBER Working Paper. 2017. No. 23285.

¹² Freeman R. E. The politics of stakeholder theory: Some future directions // Business Ethics Quarterly. 1994. № 4 (4). P. 409—421.

¹³ Brenner S. N., Cochran P. L. The stakeholder model of the firm: Implications for business and society research / J. F. Mahon (ed.). Proceedings of the second annual meeting of the International Association for Business and Society // IABS, Sundance, UT. 1991. Vol. 2. P. 449—467.

деятельности, проведение аналитической работы СРО посредством чат-ботов и технологий ИИ приводит к различным выводам, в ряде случаев противоположным. В связи с этим необходимость выработки рекомендаций в исследуемой сфере позволит субъектам предпринимательской деятельности выработать наиболее единообразные механизмы деятельности при использовании не только ИИ, но и различных автоматизированных процессов.

Полагаем, что разработка единообразных действий субъектов должна основываться на следующих содержательных блоках: 1) переход; 2) минимальные сбои; 3) уменьшение социального неравенства; 4) регулирование и надзор; 5) источники знаний.

Переход. Данный блок направлен на то, чтобы быстрый рост введения ИИ в бизнес-процессы рос и имел юридические последствия. Субъекты предпринимательской деятельности, которые будут игнорировать такой переход, не смогут конкурировать с теми из них, кто будет использовать новые технологии во всех процессах и при выстраивании внешних правоотношений. Следовательно, автоматизация бизнес-процессов, если она спроектирована и реализована надлежащим образом, может дать много преимуществ для самих субъектов предпринимательской деятельности, СРО, а также будет повышать капиталовложения и эффективность экономических процессов.

Минимальные сбои. По мере роста систем автоматизации субъекты предпринимательской деятельности должны выявить и разработать инициативы с целью минимизации их негативных последствий. Для этого предпринимателям и СРО следует предусмотреть возможность переквалификации сотрудников с целью сохранения конкурентоспособности бизнеса. Для решения этого вопроса онлайн-университеты могут стать теми учреждениями, которые смогут оперативно подготовить необходимые квалифицированные кадры.

Уменьшение социального неравенства. Большинство зарубежных исследователей полагают, что достижения в области автоматизации бизнеса уменьшат возможности трудоустройства для перемещенных работников, роботы-консультанты, чат-боты увеличат неравенство между странами и изменят способы установления правоотношений в рамках заключаемых внешнеэкономических сделок¹⁴. В связи с этим экономически развитые страны и страны с переходной экономикой (Россия) увеличат разрыв в заключаемых сделках между субъектами предпринимательской деятельности.

Регулирование и надзор. В настоящий период предпринимаются шаги по регулированию автоматизации всех бизнес-процессов, поскольку уже четко начинают просматриваться риски и юридические последствия, которые идут параллельно с экономическим ростом. Принятый Закон об ИИ не в достаточной мере может снизить риски предпринимателей и установить государственный контроль и регулирование. Однако, как представляется, после проведения эксперимента на территории г. Москвы в правоприменительной практике сформируются деловые обыкновения в рассматриваемой сфере, которые перейдут на законодательный уровень в рамках России.

¹⁴ *Autor D. H. Why are there still so many jobs? The history and future of workplace automation // The Journal of Economic Perspectives. 2015. № 29 (3). P. 3—30.*



В таких странах, как Китай и Япония, которые в значительной степени зависят от производства, необходимость экономического роста и диверсификации является более важной, чем в таких странах, как США, Англия и Канада, где экономика более диверсифицирована и в меньшей степени автоматизирована. В странах с менее диверсифицированной экономикой правила и положения более ориентированы на сохранение экономики на плаву. Между тем в диверсифицированных странах законодательство необходимо постепенно адаптировать под существующие условия, поскольку эти экономики могут позволить себе более медленную адаптацию¹⁵.

В связи с вышеизложенным можно высказать рекомендации о том, чтобы страны сначала идентифицировали различные «гипернормы» (положения законодательства, регулирующие условия и правила автоматизации бизнес-процессов), которые могут различаться в зависимости от культуры, взвесили их в свете экономических преимуществ автоматизации (например, насколько диверсифицирована и невосприимчива экономика к автоматизации), а затем создали уполномоченные органы и правила (например, правила и стандарты СРО), которые коррелируют с этими «гипернормами» в отношении затрат на неавтоматизацию. Страны, которые не в состоянии внедрить нормативы, основанные на «гипернормах», могут поставить под угрозу бизнес в своей стране, воспользовавшись преимуществами автоматизации за счет государственных органов, граждан и общества.

Источники знаний. Действительность требует от многих высших учебных заведений осуществлять образовательную деятельность в дистанционном формате. Такая форма имеет как положительные, так и отрицательные факторы. Однако, несмотря на полярные аспекты дистанционной формы образования, в рассматриваемом аспекте именно она может стать необходимым элементом введения технологии ИИ в деятельность субъектов предпринимательского права, поскольку в силу развивающихся бизнес-процессов повышение уровня образования работников влияет на конкурентные преимущества самого субъекта предпринимательской деятельности. А параллельное повышение уровня образования и его апробация в практической плоскости возможны только при дистанционной форме обучения. При этом нельзя забывать и о том, что в стандартах и правилах СРО также имеются условия для повышения образования их членов.

На основании проведенного исследования автор пришел к следующим выводам. Достижения в области технологической автоматизации и использования ИИ значительно повышают производительность. Безусловно, что ее внедрение во все или в большинство бизнес-процессов несет увеличение затратной части расходов. В этой связи влияние автоматизации и технологии ИИ на предпринимателей различается в зависимости от объемов деятельности такого субъекта и его членства в СРО. При этом СРО является необходимым элементом в цепочке автоматизации деятельности бизнес-субъекта. Это связано с тем, что СРО имеют все необходимые материальные и законодательные рычаги, дающие им право обработки информации больших данных через принимаемые ими стандарты и правила.

¹⁵ Hartman L. P., Shaw B., Stevenson R. Exploring the ethics and economics of global labor standards : A challenge to integrated social contract theory // Business Ethics Quarterly. 2003. № 13 (2). P. 193—220.

Принятый Закон об ИИ является «первой ступенью» в экспериментальном процессе апробации его условий и разработки федерального закона, который учитывал бы не только особенности самой технологии ИИ, государственного регулирования, но и вопросы саморегулирования в сфере предпринимательской деятельности¹⁶.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Ершова И. В.* Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности: вопросы теории и законодательства // Актуальные проблемы российского права. — 2014. — № 10. — С. 2142—2150.
2. *Лескова Ю. Г.* Применение информационных (цифровых) технологий в саморегулировании как условие развития строительной отрасли и правового регулирования // Гражданское право. — 2018. — № 5. — С. 9—11.
3. *Михайлов А. В.* Саморегулирование при осуществлении предпринимательской деятельности в России: перспективы и проблемы // Российский ежегодник предпринимательского (коммерческого) права / под ред. В. Ф. Попондопуло. — 2008. — № 2. — С. 9—22.
4. *Петров Д. А.* Направления совершенствования механизмов саморегулирования: концептуальный аспект // Конкурентное право. — 2016. — № 1. — С. 35—38.
5. *Петров Д. А.* Правовой статус саморегулируемой организации в сфере предпринимательства: проблемы теории и практики : монография. — СПб. : Нестор-История, 2015. — 320 с.
6. *Сушкова О. В.* Участие членов саморегулируемых организаций в области строительства в заключении договоров с использованием конкурентных способов закупок и с применением информационных технологий // Гражданское право. — 2020. — № 2. — С. 30—33.
7. *Acemoglu D., Restrepo P.* Robots and jobs: Evidence from US labor markets // NBER Working Paper. — 2017. — No. 23285.
8. *Autor D. H.* Why are there still so many jobs? The history and future of workplace automation // The Journal of Economic Perspectives. — 2015. — № 29 (3). — P. 3—30.
9. *Brenner S. N., Cochran P. L.* The stakeholder model of the firm: Implications for business and society research / J. F. Mahon (ed.) Proceedings of the second annual meeting of the International Association for Business and Society // IABS, Sundance, UT. — 1991. — Vol. 2. — P. 449—467.
10. *Ferrara E., Varol O., Davis C., Menczer F., Flammini A.* The rise of social bots Communications // ACM. — 2014. — № 59 (7). — P. 96—104.
11. *Freeman R. E.* The politics of stakeholder theory: Some future directions // Business Ethics Quarterly. — 1994. — № 4 (4). — P. 409—421.
12. *Hartman L. P., Shaw B., Stevenson R.* Exploring the ethics and economics of global labor standards: A challenge to integrated social contract theory // Business Ethics Quarterly. — 2003. — № 13 (2). — P. 193—220.
13. *Sachs J. D., Kotlikoff L. J.* Smart machines and long-term misery // NBER Working Paper. — 2013. — No. 18629.

¹⁶ *Михайлов А. В.* Саморегулирование при осуществлении предпринимательской деятельности в России: перспективы и проблемы // Российский ежегодник предпринимательского (коммерческого) права / под ред. В. Ф. Попондопуло. 2008. № 2. С. 9—22.

